

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 329.3

«Подобны ковчегу Нуха»: сейиды в руководстве хуситского движения в 2004–2010 гг.

Т. А. Боков

Посольство Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике,
Сирийская Арабская Республика, Дамаск, Адави, ул. Омар Бен Аль-Хаттаб, п/я 3153

Для цитирования: *Боков Т. А.* «Подобны ковчегу Нуха»: сейиды в руководстве хуситского движения в 2004–2010 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 118–132. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.108>

В статье рассмотрен феномен перепредставленности членов социальной страты сейидов (потомков пророка Мухаммада) в хуситском движении (ХД) в 2000-х гг. Установлено, что в этот период они занимали основные высшие посты в ХД, а также составляли около половины его военного командования, в то время как их доля среди всего населения северо-западного Йемена не превышала 5 %. Проанализирован социальный статус лиц, претендовавших на роль верховного руководителя движения после гибели его основателя Хусейна ал-Хуси в 2004 г. Прослежены траектории «восхождения» на вершину власти в ХД сейида Абд ал-Малика ал-Хуси и «нисхождения» шейха Абдаллы ар-Раззами, который в конце 2004 — 2005 г. был едва ли не главным лидером хуситов. Показано, что руководящая роль сейидов в ХД полностью соотнобразуется с прослеживаемой по крайней мере до начала I тыс. н.э. традиционной для местного сверхтрайбализированного общества моделью лидерства, в которой управление (квази)государственными образованиями осуществляется либо выходцами из племен, отрекшимися от своей родовой идентичности, либо представителями внеплеменной группы сейидов. Рассмотрен ряд других причин перепредставленности сейидов в руководстве движения: 1) родственные связи ряда лидеров ХД с Хусейном ал-Хуси; 2) авторитет и опыт, приобретенные многими сейидами в 1980–1990-х гг. за счет активных действий по защите зейдизма от салафитской угрозы и государственного давления; 3) нежелание ряда аффилированных с государством и/или получавших саудовские дотации шейхов поддерживать антиправительственные и антисалафитские настроения своих единоплеменников, побуждавшее последних искать поддержки у сейидов. Высказано предположение, что наличие среди хуситов большого количества потенциальных лидеров из числа сейидов стало одним из ключевых факторов трансформации ХД из небольшой группы

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

сторонников Хусейна ал-Хуси в начале 2000-х гг. в актора общеиemenского масштаба в начале 2010-х гг.

Ключевые слова: Йемен, хуситы, хуситское движение, сейиды, люди Дома, ахл ал-бейт.

Введение

Специалистам хорошо известно, что семья ал-Хуси, давшая хуситскому движению¹ (ХД) не только имя, но и основных лидеров, принадлежит к числу *сейидов*². Не остался незамеченным и тот факт, что к этой же категории относятся многие другие его руководители [1, р. 125]. Вместе с тем исследователями до сих пор не была дана должная оценка феномену перепредставленности³ *ахл ал-бейт* в «высших эшелонах» ХД.

В рамках настоящей статьи установлены масштабы этого явления, проанализированы его причины и определено значение для истории хуситского движения. Для решения данных задач привлечен широкий круг источников — официальные документы, публикации йеменских СМИ, лекции основателя ХД Хусейна ал-Хуси, документальные фильмы прохуситского телеканала «ал-Масира» и обнародованные проектом «Викиликс» телеграммы посольства США в Санае, а также научные работы видных отечественных (А. В. Коротаев, М. А. Родионов, С. Н. Серебров, М. Н. Суворов) и зарубежных (М. Брандт, Ш. Веир, П. Дреш, Г. Фом Брюк, Б. Хайкель) специалистов по Южной Аравии.

На основе имеющихся материалов прослежены траектории «восхождения» на вершину власти в ХД сейида Абд ал-Малика ал-Хуси и «нисхождения» оттуда шейха Абдаллы ар-Раззами, который в конце 2004 — 2005 г. был едва ли не главным лидером *хуситов*, а также изучен социальный состав основных руководителей движения в 2000-х гг.

Выбор хронологических рамок исследования (2004–2010 гг.) обусловлен тем, что именно в этот период на фоне вооруженного конфликта с йеменскими властями происходило стремительное развитие ХД, фактически — его превращение из небольшой группы последователей Хусейна ал-Хуси в силу общеиemenского масштаба⁴.

¹ *Хуситы* — военизированное религиозно-политическое движение йеменских зейдитов, сформировавшееся в провинции Саада (традиционный «оплот» *сейидов* на северо-западе Йемена) в начале 2000-х гг. вокруг фигуры видного общественного деятеля и духовного авторитета Хусейна ал-Хуси. В 2014–2015 гг. они установили контроль над значительной частью наиболее густонаселенных районов Йеменской Республики (ЙР), включая столицу Сану, которые удерживают до сих пор.

² *Сейиды* (они же *ахл ал-бейт* (букв. «люди Дома»), *алиды*) — это социальная группа, члены которой возводят свое происхождение к пророку Мухаммаду (через Хасана и Хусейна — сыновей его дочери Фатимы от Али ибн Аби Талиба).

³ Хотя сколько-нибудь точная статистика в данном вопросе отсутствует, можно с уверенностью утверждать, что статусом сейидов обладает не более нескольких процентов населения Йемена. Например, по свидетельству американского антрополога Ш. Веир, в районе Разих провинции Саада их около 5% [2, р. 51], в то время как среди лидеров хуситов, как будет показано далее, их доля в разы выше.

⁴ О стремительном росте ХД в этот период свидетельствует, к примеру, неуклонное расширение географических рамок его конфликта с властями. Если во время первой фазы противостояния в 2004 г. бои шли в двух районах Саады, то во время заключительного шестого витка военные действия велись уже в трех провинциях (помимо Саады еще Амран и Джоуф), а также на территории Саудовской Аравии, которая в ноябре 2009 г. официально начала спецоперацию против хуситов (о ходе конфликта см. [1; 3; 4]). Согласны с такой оценкой и исследователи ХД, в том числе ответственные авторы В. А. Кузьмин и Н. В. Соколов [5].

Сейиды северо-западного Йемена

Сейиды северо-западного Йемена представляют собой высокостатусное сообщество, находящееся в своего рода амбивалентных отношениях с племенами, члены которых (*кабили*) составляют подавляющее большинство местного населения.

С одной стороны, сейиды фактически являются клиентами племен, которые предоставляют им свою землю для проживания и защиту. К тому же ахл ал-бейт в известном смысле до сих пор расцениваются в Йемене как «чужаки», поскольку, как считается, происходят от прародителя северных арабов Аднана, в то время как кабили возводят свои родословные к предку южных арабов Кахтану.

Однако, с другой стороны, есть три фактора, обуславливающих нахождение сейидов на высшей ступени общественной иерархии. Во-первых — их прямое родство с пророком Мухаммадом. Во-вторых — непререкаемое интеллектуальное превосходство ахл ал-бейт и связанная с ним деятельность по оказанию различных услуг кабили: алиды выступают в качестве посредников при разрешении внутри- и межплеменных споров, а также в роли учителей, религиозных авторитетов и т. д. В-третьих, значимый статус ахл ал-бейт во многом определяется требованиями доминирующего в этом регионе страны зейдитского направления шиизма, согласно которому только алид может быть имамом — политическим и религиозным лидером мусульманской общины (*уммы*). Именно сейиды на протяжении тысячи лет (897–1962) стояли во главе имаматов — государственных образований, существовавших на территории современного Йемена.

После свержения последнего имама в ходе революции 1962 г. и победы республиканцев в последовавшей за ней гражданской войне (1962–1970) положение сейидов существенно усложнилось. Республиканские власти начали проводить активную политику по маргинализации алидов из-за их связи с *ancien régime* и достигли в этом деле определенных успехов, в том числе серьезно дискредитировав образ ахл ал-бейт в глазах значительной части населения страны⁵. Многие представители Дома Пророка, не выдержав прессинга, стремились дистанцироваться от своего некогда престижного социального статуса.

Некоторые из них перестали носить традиционную одежду, отказались от явно сейидских имен — женских с корнем «амат» (букв. «рабыня») и мужских с корнем «дин» (букв. «религия, вера»); убрали изображения генеалогических древ с видных мест в своих домах. Более того, подверглись коррекции матримониальные стратегии — стали заключаться ранее почти невозможные браки девушек из алидских родов с кабили⁶. Члены ахл ал-бейт начали чаще давать своим детям светское, а не духовное образование, перестали считать торговлю позорным занятием и т. д. [6, pp. 145–163, 222–234].

Одновременно с этим новое руководство государства, вероятно, опасаясь роялистского реванша, начало проводить активную политику «суннитизации» северо-западных районов страны⁷ [7, pp. 141–142, 172–174; 4, с. 68]. Одним из ее важных

⁵ Зафиксировано даже использование слова «сейид» в качестве ругательства [6, с. 61].

⁶ Характерно, что в Хадрамауте (провинция на востоке Йемена), где активная антиалидская политика конца 1960-х — 1970-х гг. была существенно смягчена в 1980-е гг., ахл ал-бейт к началу XXI в. сохранили эндогамность браков [10, с. 135].

⁷ Как показал американский исследователь Б. Хайкель, и дискриминация сейидов, и суннитизация северо-запада Йемена на самом деле начались как минимум в конце XVIII в. и были обуслов-

результатов стало усиление в Сааде позиций салафитов, достигшее своего пика к началу 2000-х гг. Радикальный суннизм привлекал местных жителей не в последнюю очередь эгалитаризмом своей проповеди, отказывавшей сейидам в каком бы то ни было особом положении [8, p. 22].

Ответом на эти вызовы стало так называемое зейдитское возрождение⁸ (ЗВ) — комплекс усилий, предпринятых в 1980–1990-х гг. йеменскими зейдитами (преимущественно в интеллектуальной и политической сферах) для защиты своей религиозно-культурной идентичности от давления государства и салафитов [9]. Именно активные участники этого процесса составили в начале 2000-х гг. ядро хуситского движения⁹ [4, с. 73].

Сейиды в хуситском движении в 2000-х гг.

После гибели основателя ХД Хусейна ал-Хуси в сентябре 2004 г. в ходе спецоперации правительственных сил, в стане хуситов возник определенный вакуум власти. Хусейн ал-Хуси не назначил преемника, а само движение было слабо институционализировано и не имело четких механизмов определения лидера. На переднем плане оказались сразу несколько человек.

Во-первых, отец Хусейна Бадр ад-Дин ал-Хуси, один из крупнейших зейдитских авторитетов второй половины XX в. и видный деятель ЗВ, который снискал уважение фактически всего северо-западного Йемена своей безупречной жизнью — он учительствовал, разрешал споры, помогал попавшим в затруднительную ситуацию и вообще был глубоко вовлечен в жизнь обычных людей. Кроме того, он много лет занимался интеллектуальным трудом, направленным на защиту зейдизма от нападков со стороны салафитов [12].

После гибели Хусейна и йеменские власти, и сами хуситы считали Бадр ад-Дина одним из основных лидеров движения. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что в начале 2005 г. он был приглашен президентом ЙР Али Абдаллой Салехом в Сану для переговоров о будущем движения. Через два месяца после прибытия в столицу, поняв, что его пребывание там фактически является домашним арестом и никаких контактов с руководством страны не будет, Бадр ад-Дин ал-Хуси тайком уехал обратно в Сааду, перед этим дав интервью йеменской газете «ал-Васат»¹⁰ [13]. Эта беседа, в которой он фактически обвинил главу государства в обслуживании интересов США, стала триггером следующей антихуситской воен-

лены той же причиной: имамы, которые к тому времени стали, вопреки зейдитским представлениям о власти, создавать наследственные династии, стремились таким образом обезопасить свое положение от посягательств со стороны других алидов [11]. После 1962 г. оба эти процесса были в известном смысле «заново изобретены» и форсированы республиканским режимом.

⁸ Термин, предложенный Б. Хайкемем.

⁹ Так, например, представители семьи ал-Хуси — выдающийся ученый Бадр ад-Дин (1926–2010) и его сыновья (Хусейн, Мухаммад, Яхья и др.) — были яркими участниками зейдитской общественно-политической жизни в 1990-х гг., а название крупного молодежного движения «Верующая молодежь», популярного среди зейдитов в то же десятилетие, на протяжении 2000-х гг. почти все комментаторы саадского конфликта использовали (ошибочно) в качестве синонима для обозначения хуситского движения.

¹⁰ Единственное интервью, которое Бадр ад-Дин ал-Хуси дал за свою жизнь.

ной кампании¹¹ йеменского правительства (март — апрель 2005 г.), что подтверждает высокую степень влияния, которым обладал Бадр ад-Дин ал-Хуси в то время.

Однако уже в ходе второго раунда противостояния стало ясно, что Бадр ад-Дин ал-Хуси является лишь своего рода «духовным отцом» движения, но никак не его полноценным руководителем. Преклонный возраст (79 лет) не позволял ему принимать активное участие в боевых действиях, а без этого быть реальным лидером военизированной группировки, противостоящей сильному противнику, затруднительно. Не исключено, что и сам старец, отдавший всю свою жизнь интеллектуальному труду, не стремился к абсолютному верховенству в милитаризованном движении.

Еще одним человеком в первом ряду лидеров хуситов в середине 2000-х гг. был брат Хусейна Яхья. К началу силовой операции йеменского правительства он являлся депутатом парламента ЙР от правящей партии «Всеобщий народный конгресс», обладал политическим опытом и авторитетом, необходимыми для руководства движением. Однако Яхья, как и Бадр ад-Дин, не принимал участия в боевых действиях во время первой саадской войны, а в 2005 г. из-за давления со стороны властей и вовсе был вынужден эмигрировать. В итоге Яхья ал-Хуси стал портпаролем ХД, его «лицом» для мирового сообщества, но рассчитывать на реальное лидерство, находясь за границей, он не мог.

Третьим претендентом на роль главы хуситов был еще один младший брат Хусейна Абд ал-Малик. Несмотря на свою молодость (в 2004 г. ему было 25 лет), он с самого начала проявил себя как успешный полевой командир и, вероятно, способный оратор и знаток зейдизма.

Наконец, единственным не-сейидом среди «тяжеловесов» движения того времени был Абдалла ар-Раззами — близкий друг Хусейна, шейх клана ар-Раззамат племени Вадиа, населяющего территории в центре провинции Саада. Бывший член йеменского парламента от зейдитской партии «ал-Хакк»¹², после начала первой военной операции против хуситов он открыл второй фронт в районе проживания своего клана и успешно оттянул на себя значительные силы ВС ЙР от гор Марран, где скрывался Хусейн ал-Хуси.

Сразу после гибели Хусейна именно Абдаллу ар-Раззами йеменские власти считали — наряду с Бадр ад-Дином ал-Хуси — лидером движения. Об этом свидетельствует несколько фактов. Во-первых, на упомянутые выше несостоявшиеся переговоры в столицу их пригласили вдвоем, однако Абдалла ар-Раззами ответил отказом, вероятно, опасаясь за свою жизнь¹³. Во-вторых, именно известие о его гибели (как вскоре оказалось — ложное) стало для властей поводом объявить об окончании второй антихуситской кампании. То есть в известном смысле Абдалла ар-Раззами,

¹¹ Вооруженный конфликт между хуситами и правительством Али Абдаллы Салеха в 2004–2010 гг. принято подразделять на шесть фаз, за которыми в арабо- и западноязычной литературе закрепилось название «саадские войны» — по месту их главного очага.

¹² Был избран в 1994 г. Вместе с Хусейном ал-Хуси, также получившим в том году депутатский мандат, они были единственными представителями партии «ал-Хакк» (основной официальной политической силы зейдитов в 1990–2000-х гг.) в йеменском парламенте за всю историю ее существования.

¹³ Даже Бадр ад-Дин ал-Хуси, которого защищали и почтенный возраст, и большой авторитет, испытывал определенную тревогу и согласился на поездку в Сану только после получения от Али Абдаллы Салеха письменных гарантий безопасности. Кроме того, он взял с собой вооруженную охрану.

по крайней мере по мнению руководства страны, был равен Хусейну ал-Хуси, кончина которого полугодом ранее дала Санае основание для завершения первой операции. В-третьих, претензии шейха на лидерство в ХД подкреплялись успешными военными действиями его отрядов на протяжении первых лет конфликта [1, р. 168–184].

Однако постепенно в качестве основного руководителя хуситов все же утвердился Абд ал-Малик ал-Хуси. Его выдвижение на передний план началось по крайней мере в 2005 г. и завершилось к 2007–2008 гг. К этому времени именно он стал восприниматься в роли главного лидера как самими хуситами, так и йеменскими властями. Проследим его «восхождение» по имеющимся в нашем распоряжении источникам.

4 апреля 2005 г. популярная у части местной интеллигенции и в среде экспатов англоязычная газета «Йемен Таймс» называла Абд ал-Малика ал-Хуси в числе главных полевых командиров ХД, наряду с Абдаллой ар-Раззами и зятем Хусейна ал-Хуси Юсуфом ал-Мадани (Бадр ад-Дин ал-Хуси в той же статье был назван «духовным лидером» движения) [14].

10 декабря 2005 г. Абд ал-Малик ал-Хуси направил Али Абдалле Салеху послание от своего имени, в котором сообщил, что ранее сделанные президентом распоряжения об амнистии сторонников ХД до сих пор не были выполнены [15].

23 февраля 2006 г. Абд ал-Малик ал-Хуси подписал с губернатором Саады Яхьей аш-Шаами соглашение о прекращении огня, завершившее третью фазу вооруженного конфликта между правительством и ХД [1, р. 191]. Позднее, в ходе третьего интербеллума, Абд ал-Малик направил письмо — снова только от своего имени — в сформированную президентом ЙР комиссию по мониторингу соблюдения «режима тишины», в котором проинформировал ее членов о нарушениях со стороны оппонентов и пообещал при этом, что хуситы продолжат придерживаться взятых на себя обязательств [16].

16 июня 2007 г. при посредничестве Катара между правительством ЙР и ХД были достигнуты договоренности о нормализации обстановки в Сааде. Согласно одному из их пунктов, лидеры хуситов — Абд ал-Малик, Абд ал-Карим и Яхья ал-Хуси, а также Абдалла ар-Раззами — должны были временно переехать в эмират¹⁴ [3, р. 315]. В связи с тем, что реализация положений подписанного документа шла с большим трудом, а обстановка в сфере безопасности в Сааде постепенно деградировала, в феврале 2008 г. было заключено так называемое второе дохийское соглашение. Свои подписи под ним поставили два человека — советник Али Абдаллы Салеха Абд ал-Карим ал-Арьяни со стороны правительства и Абд ал-Малик ал-Хуси — от ХД. Более того, его преамбула гласила:

В рамках предпринятых Государством Катар... посреднических усилий между йеменским правительством и Абд ал-Маликом ал-Хуси... был подписан документ о мерах по имплементации договоренностей, достигнутых сторонами в июне 2007 г. [17].

То есть к этому моменту Абд ал-Малик ал-Хуси, во-первых, воспринимался йеменскими властями и внешними акторами как человек, имеющий достаточный вес для того, чтобы единолично говорить от имени всего движения по столь принципиальному вопросу, как заключение мира, а во-вторых, сам считал себя таковым.

¹⁴ К сожалению, в нашем распоряжении нет полного текста соглашения — опубликованы были только его основные положения.

Восхождение Абд ал-Малика ал-Хуси на вершину руководства ХД происходило на фоне тлеющего и, судя по всему, преимущественно заочного конфликта с Абдаллой ар-Раззами. Австрийская исследовательница М. Брандт приводит свидетельства сторонников двух деятелей движения о ходе борьбы за лидерство между ними:

1. «Источники из племени Абдаллы ар-Раззами сообщают, что он чувствовал себя обойденным после того, как престарелый *Бадр ад-Дин передал руководство восстанием* (курсив мой. — Т.Б.) очень молодому Абд ал-Малику... ар-Раззами полагал, что он и сам подходил на роль лидера, поскольку был верным другом Хусейна и опытным командиром. Наблюдая за тем, как основные посты в военном руководстве движения начинают занимать преимущественно *сейиды*, а не *кабили*, как он сам... ар-Раззами озлобился из-за этой предполагаемой “нейтрализации шейхов племен”» [1, p. 125].

2. «Однако хуситские источники придерживаются иной версии. Согласно им, после смерти своего друга Хусейна ар-Раззами “утратил внутреннее равновесие”. Убежденный сторонник хадавитской¹⁵ доктрины, он твердо верил в справедливость притязаний сейидов на лидерство и приветствовал приход родственников Хусейна к руководству движением» [1, pp. 125–126].

На наш взгляд, ни одно из приведенных выше мнений не может полностью объяснить причины, по которым Абд ал-Малик ал-Хуси «обошел» Абдаллу ар-Раззами. С одной стороны, факт «передачи руководства» ХД Бадр ад-Дином Абд ал-Малику представляется маловероятным уже хотя бы потому, что он не зафиксирован другими известными нам источниками. Да и в целом мало было назначить Абд ал-Малика главой хуситов — необходимо было, чтобы его в этом качестве признало значительное большинство членов движения. Сомнительной кажется и возможность намеренной нейтрализации племенных лидеров со стороны сейидов. Дело в том, что столь малочисленная группа людей, как ахл ал-бейт, не могла рассчитывать на успешное противостояние регулярной армии в таком сверхтрайбализированном регионе, как Саада, без помощи кабили. Поэтому сознательная политика маргинализации шейхов, да и рядовых членов племен, стала бы прямой дорогой к поражению и, следовательно, была невыгодна алидам.

С другой стороны, свидетельство хуситских источников полностью игнорирует озвученную М. Брандт версию последователей Абдаллы ар-Раззами, который, вероятно, действительно был раздосадован тем, что не он, а годящийся ему в сыновья молодой потомок Пророка встал во главе движения.

Вместе с тем в обеих цитатах есть и здравые мысли. Во-первых, сейиды действительно почти с самого начала конфликта составляли значительную часть хуситских лидеров, в том числе их было много среди полевых командиров. Во-вторых, идеологии, предложенной Хусейном ал-Хуси, как и зейдизму в целом, свойственно представление об ахл ал-бейт как об «избранном» сообществе [18].

Разберемся в этих двух вопросах подробнее.

Наличие среди руководителей ХД большого числа алидов подтверждает анализ примечательного документа — направленного 18 августа 2009 г. МВД Йемена в Генеральную прокуратуру ЙР обращения с просьбой выдать ордера на арест 55 лидеров движения (их имена были тогда же опубликованы в СМИ [19]).

¹⁵ Хадави́зм — основная на сегодняшний день школа (*мазхаб*) зейдизма.

В Приложении приведена таблица (Прил. 1), в которой мы распределили всех фигурантов списка на три группы: как минимум 15 из них однозначно идентифицированы как сейиды, 21 — как выходцы из племен, а принадлежность еще 19 не установлена точно¹⁶. Таким образом, по крайней мере четверть из наиболее разыскиваемых властями лидеров ХД были алидами.

При этом как минимум 14 человек из попавших в этот перечень являлись полевыми командирами¹⁷. Из них шестеро точно были сейидами, а пятеро — кабили (см. Прил. 2). Таким образом, среди военных лидеров движения процент представителей ахл ал-бейт оказался даже выше, чем членов племен.

Кроме того, к моменту составления этого списка уже погибли Ахмад Яхья ад-Даи и Абу Хасан аш-Шарафи, которые играли заметные роли в первых саадских войнах [3, p. 135; 13]. Оба они также были сейидами¹⁸.

Мы видим, что члены ахл ал-бейт и в самом деле были перепредставлены в военном руководстве движения в 2000-х гг. Более того, к этой группе принадлежали наиболее известные полевые командиры ХД, такие как братья ал-Мадани, Абдалла ал-Хаким и Ахмад ад-Даи, не говоря уже об Абд ал-Малике ал-Хуси.

Как уже было сказано выше, зейдизму свойственно представление об особой роли ахл ал-бейт в мусульманской общине. В подтверждение справедливости этой идеи обычно приводятся различные высказывания пророка Мухаммада, в частности так называемый хадис о ковчеге: «Люди моего дома среди вас подобны ковчегу Нуха: кто сядет на него, тот обретет спасение, а кто же отвернется от него, тот пропадет»¹⁹.

Сам Хусейн ал-Хуси, как и подобает убежденному последователю зейдизма, тоже полагал, что ахл ал-бейт несут особую ответственность перед уммой: «Всякий потомок Мухаммада должен находиться в авангарде... будь он ученый или невежда, торговец или феллах»; «Мы (сейиды. — Т.Б.) должны быть первыми, кто встает на верный путь. Чтобы учить людей, нам нужно учиться самим. Чтобы исправить их, нам надо сначала исправить себя. Если мы напоминаем людям о (правильном. — Т.Б.) отношении к делу защиты веры... мы обязаны быть первыми на этом поприще» [21, с. 4, 1].

Он также считал, что остальным мусульманам необходимо — для их же блага — с уважением относиться к потомкам Пророка и их миссии: «Если вы не будете придерживаться Корана и ахл ал-бейт, то останетесь внакладе, запутаетесь

¹⁶ Для установления социальной принадлежности фигурантов списка был использован составленный современным автором Ибрагимом ал-Макхафи арабоязычный «Указатель йеменских областей и племен». В нем, помимо прочего, приводятся сведения о большом количестве сейидских и шейхских семей Йемена [20].

¹⁷ Значительная часть людей, упомянутых в этом списке, не известна по другим источникам, поэтому установить их роль в движении затруднительно.

¹⁸ Поверим алгебру гармонией и посмотрим на отражение противостояния ХД и правительства в йеменской художественной литературе. Действие романа М. ал-Гафури «Косы Саады» развивается во время хуситского конфликта в горном селении. Сейид, руководящий его жизнью, не только врачует при помощи Корана больных, но и собирает ополчение для борьбы с государственной властью [22].

¹⁹ Данный хадис известен со слов ряда сподвижников Пророка, в том числе и Али ибн Аби Талиба. Мы привели русский перевод этого предания из сборника «Мустандрак» ал-Хакима ан-Нишапури, опубликованный на сайте [www.shia.world](https://shia.world) (<https://shia.world/hadis-safina-kovcheg/> [дата обращения: 25.01.2022]).

в своих убеждениях, собьются с верного жизненного пути, ваши враги одолеют вас...» [21, с. 6].

Однако могли ли сейиды прийти к руководству вооруженными отрядами, значительную часть которых уже по крайней мере с 2005 г. составляли кабили²⁰, лишь потому, что сами назначили себя «локомотивом» уммы? Едва ли, особенно с учетом многолетней политики республиканских властей по маргинализации алидов, о которой было рассказано выше.

Тогда почему же получилось так, что в 2000-х гг. фактически единственным крупным полевым командиром хуситов из числа кабили был Абдалла ар-Раззами, а общая доля представителей племен в военном руководстве движения, судя по всему, составляла лишь около половины? В качестве ответа на этот вопрос можно назвать по крайней мере четыре причины.

1. Некоторые видные военные лидеры ХД были родственниками основателя движения Хусейна ал-Хуси. Среди них — уже упоминавшиеся выше Абд ал-Малик ал-Хуси и Юсуф ал-Мадани. Нам достоверно неизвестны механизмы их выдвижения в командиры, однако представляется возможным предположить, что близость к Хусейну могла сыграть в данном процессе определенную роль.

2. Сейиды, являющиеся главными хранителями зейдитских ценностей, с самого начала находились в авангарде ЗВ. Так, например, из 31 основателя партии «ал-Хакк» по меньшей мере 13 были алидами, причем они заняли в ней все руководящие посты: главный зейдитский авторитет второй половины XX в. Маджд ад-Дин ал-Муайиди стал председателем, Бадр ад-Дин ал-Хуси — его заместителем, Мухаммад ал-Мансур — советником; Ахмад аш-Шами — первым генеральным секретарем, а Ахмад Шараф ад-Дин и Касем ал-Кибси — его заместителями. Впоследствии пост генсекретаря долгие годы занимал другой представитель ахл ал-бейт Хасан Зейд [23]. В этом свете кажется вполне логичным, что и среди лидеров хуситского движения, которое является, по сути, радикальным продолжением ЗВ, оказалось немало сейидов.

3. Многие шейхи саадских племен были тесно аффилированы с властью и/или получали денежные пособия от саудовцев. Поэтому даже в случае, если большинство членов их общин поддерживали хуситов, им было тяжело открыто выступить на стороне ХД, особенно поначалу, когда шансы движения на успех казались по меньшей мере неочевидными. В результате рядовые кабили, недовольные действиями государства, не найдя поддержки у лидеров своих племен, обращались за ней к алидам.

²⁰ Об этом, например, 23 мая 2005 г. сообщал в Вашингтон посол США в ЙР Т.Краески со ссылкой на близкого к А.Салеху члена парламента М.Тайеба: «Тайеб также заявил, что его контакты в Сааде, включая видных шейхов (имен он не назвал), злы на Салеха из-за количества жертв и разрушений в результате действий регулярной армии в ходе подавления хуситского восстания в прошлом месяце. Тайеб отметил, что члены “Верующей молодежи” составляли меньшую часть сражавшихся, а большинство бойцов были выходцами из племен, вступивших в союз друг с другом против Салеха и центрального правительства» [24]. Об этом же сообщает и посвятившая свою замечательную монографию именно участию племен в хуситском конфликте М.Брандт [1, pp. 153–193]. Причины вовлечения кабили в вооруженное противостояние с властями на стороне хуситов были разнообразны — от личной преданности Хусейну ал-Хуси до защиты собственных интересов, ущемляемых государством. По мере ожесточения боевых действий все больше членов племен вступали в борьбу с правительственными силами, движимые желанием отомстить за погибших, раненых и арестованных родственников и друзей, многие из которых были простыми мирными жителями и не имели отношения к ХД.

4. Главной же причиной перепредставленности сейидов в руководстве ХД, на наш взгляд, является реактуализация в данном случае модели лидерства, характерной, насколько можно судить, для всей письменной истории северо-западного Йемена. Речь идет о внеплеменном характере социального статуса правителя.

Так, об организации существовавшего на северо-западе Йемена во II–III вв. н. э. Сабейского царства отечественный исследователь А. В. Коротаев пишет следующее: «По-видимому, царь... мыслился стоящим вне и над “родоплеменной” организацией. Ярче всего это проявлялось в том, что если полноправный (и даже не очень полноправный) обитатель Среднесабейского царства всегда указывал свою принадлежность к определенному роду... то после получения царской власти такой индивид подобную принадлежность (и подобную связь) никак и никогда не обозначал» [25, с. 37–38].

Согласно «классической» версии истории о появлении сейидов в северо-западном Йемене, основатель первого зейдитского имамата Яхья ибн ал-Хусейн, носивший почетный титул «ал-Хади иля-л-Хакк» (букв. «ведущий к истине»), прибыл в Сааду, которая с тех пор стала главным оплотом ахл ал-бейт в стране, в 897 г. «по приглашению местных враждующих племен, уповающих на него как на арбитра» [26, с. 206].

Вариант со стоящим во главе государственного образования беспристрастным «чужаком» оказался, судя по всему, даже более действенным, чем «отречение» верховного правителя от своих родственных связей, которое часто носило формальный характер. Именно поэтому на северо-западе Йемена сформировалась и на протяжении тысячелетия существовала политическая модель, в которой верховная власть принадлежала сейидам.

Почему же общество северо-западного Йемена тяготеет к политическому устройству, во главе которого находится, по сути, чужак? Дело, судя по всему, в особенностях племенного уклада. Кабили сложно признать главенство над собой представителей других сообществ. С одной стороны, этому препятствуют широко распространенные в регионе внутри- и междоусобные распри: многие племена и кланы находятся друг с другом в состоянии кровной мести и/или спора за территории, источники воды и т. д. С другой — определяющая все социально значимые поступки индивидов и групп жесткая система морально-этических координат (т. н. *кабьяла*), доминантой которой является представление о личной и коллективной чести (*шараф*), не позволяющее подчиняться представителям других племен.

Необходимо также отметить, что в йеменской истории сейиды регулярно выступали не только в качестве носителей политической власти, но и как военные лидеры. Во-первых, как было сказано выше, в случае если глава уммы очевидно несправедлив, претендент на титул имама обязан поднять против него восстание. На протяжении тысячи лет существования в Йемене имамата были зафиксированы десятки, если не сотни случаев того, как алиды возглавляли вооруженные антиправительственные выступления. Кроме того, представители ахл ал-бейт регулярно исполняли обязанности военачальников и офицеров среднего звена. Ряд примеров этого мы находим и в XX в. Так, например, Ш. Веир отмечает, что во время йеменско-саудовской войны 1934 г. «члены семьи ал-Муттахар²¹, а также другие местные сейиды были в числе командиров (в войсках. — Т. Б.) имама» [2, р. 268].

²¹ ал-Муттахар — шейхский клан из района Разих провинции Саада.

М. Брандт сообщает, что в созданной имамом Яхьей в 1910–1920-х гг. регулярной армии офицерами были преимущественно представители Дома Пророка (а вот рядовыми — в основном кабили). Аналогичное распределение ролей наблюдалось и в стане роялистов в гражданскую войну 1962–1970 гг. [27, pp. 107–112].

Заключение

С учетом рассмотренной нами специфики традиционной для Саады модели лидерства становится ясно, почему в итоге к общему руководству ХД пришел именно Абд ал-Малик ал-Хуси, а не тот же Абдалла ар-Раззами. «Внеплеменной» статус сейида сделал кандидатуру Абд ал-Малика подходящей для большинства сторонников движения, которые, как было показано выше, уже с середины 2000-х гг. преимущественно были членами различных местных племен. В свою очередь, принадлежность к кабили не позволила Абдалле рассчитывать на что-то большее, чем предводительство своими сородичами, — подчиниться «чужому» шейху для представителей других племен было бы крайне проблематично.

На первый взгляд это может показаться парадоксальным, но чем больше кабили присоединялось к ХД, тем меньше были их шансы на общее руководство движением и тем неизбежнее становился приход на главенствующую позицию в нем кого-то из сейидов. Только представитель ахл ал-бейт мог оказаться приемлемым лидером для всех (или по крайней мере для значимого большинства) сторонников хуситов. Резонно предположить, что такой же механизм работал и на других уровнях: чем больше кабили из разных племен и кланов было в той или иной группе хуситов, тем выше была вероятность того, что ее возглавит *алид*.

Весомым аргументом в пользу этого предположения является и приведенная нами выше хронология борьбы за лидерство в ХД между Абд ал-Маликом ал-Хуси и Абдаллой ар-Раззами. В первые месяцы после гибели Хусейна ал-Хуси, когда количество сторонников движения было еще относительно невелико, именно Абдалла ар-Раззами, командовавший наиболее боеспособными подразделениями хуситов, считался (как минимум йеменскими властями) руководителем движения (наряду с Бадр ад-Дином ал-Хуси, который воспринимался скорее как духовный лидер). Однако из-за стремительного роста числа участников ХД влияние шейха довольно быстро ограничилось его соплеменниками, а общее руководство движением постепенно перешло к Абд ал-Малику ал-Хуси.

Итак, феномен существенной перепредставленности сейидов в руководстве хуситского движения в 2000-х гг. должен быть объяснен следующим образом. В сверхтрайбализированном обществе северо-западного Йемена эффективное руководство как политическими, так и военными межплеменными объединениями (формированиями) могут осуществлять только лидеры, принадлежащие к внеплеменным группам. В ХД данную нишу естественным образом заняли представители ахл ал-бейт, предки которых на протяжении тысячи лет выполняли аналогичные функции в этом социокультурном ареале.

Более того, как представляется, наличие в лице сейидов большого числа потенциальных лидеров, приемлемых для представителей различных племен Саады и остального северо-западного Йемена, сыграло важнейшую роль в стремительной трансформации ХД из относительно небольшой группы сторонников провинци-

ального общественного и религиозного деятеля в 2004 г. в силу общенационального масштаба в 2010 г. Во многом именно благодаря «цементирующей» роли ахл ал-бейт хуситам удалось сплотить в «единый фронт» местные племена, кланы и отдельных индивидов, аккумулировав их протестный потенциал.

Литература

1. *Brandt M.* Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict. New York: Oxford University Press, 2017. 466 p.
2. *Weir Sh.* A Tribal Order. Politics and Law in the Mountains of Yemen. Austin: University of Texas Press, 2007. 390 p.
3. *Salmoni B.A., Loidolt B., Wells M.* Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon. Santa Monica; Arlington; Pittsburgh: RAND Corporation, 2010. 382 p.
4. *Серебров С.Н.* Йемен на пороге гуманитарной катастрофы (к событиям в горах Саады) // Восток (Oriens). 2008. № 5. С. 66–79.
5. *Кузьмин В.А., Соколов Н.В.* Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011–2015 гг. // Мусульманский мир. 2017. № 1. С. 46–56.
6. *Vom Bruck G.* Islam, Memory and Morality in Yemen. Ruling Families in Transition. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 348 p.
7. *Dresch P.* A History of Modern Yemen. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 285 p.
8. *Weir S.* A Clash of Fundamentalisms: Wahhabism in Yemen // Middle East Report. 1997. № 204, The Arabian Peninsula (Jul. — Sep.). P. 22–23 + 26.
9. *Haykel B.* A Zaydi Revival? // Yemen Update. 1995. № 36. P. 20–21.
10. *Родионов М.А.* Демоны слов на краю Аравии (Общество и стихотворство Хадрамаута). СПб.: Наука, 2009. 224 с.
11. *Haykel B.* Revival and Reform in Islam. The Legacy of Muhammad al-Shawkani. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 p.
12. *Badr al-had'i* [Полная луна правильного пути]. Ч. 1.: док. фильм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ssrC47sEWak> (дата обращения: 04.09.2021). (На араб. яз.)
13. *As-Sayid Badr ad-Din al-Huthi fi hiwar mutawwal* [Продолжительная беседа с сейидом Бадр ад-Дином ал-Хуси]. URL: <https://www.yemeres.com/hshd/6162> (дата обращения: 25.01.2022). (На араб. яз.)
14. *Al-Qadhi M.* Crisis reignites: Deaths mount as fighting escalates in Sa'ada // Yemen Times. 2005. April 4.
15. *Krajeski T.* Media Reaction — Al-Houthi Clashes, Draft Press Law, JMP Reform Initiative, etc. // Telegram of the US Embassy in Sanaa. 2005. December 10. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA3438_a.html (дата обращения: 04.09.2021).
16. *Al-Hamra Mountain attacked* // Yemen Times. 2006. July 17.
17. *Nishwan n'yuz yu'id nashr nass ittifaq al-Doha bayna al-hukuma al-yamaniya wa-al-mutamarridin al-huthiyin fi-Sa'da* [«Нишван ньюз» вновь публикует текст дохийского соглашения между йеменским правительством и мятежниками-хуситами из Саады]. URL: <http://sahafaa.net/show186413.html> (дата обращения: 04.09.2021). (На араб. яз.)
18. *Боков Т.А.* Политическая идеология хуситского движения (по материалам лекций Хусейна ал-Хуси) // Ислам в современном мире. 2017. № 13 (4). С. 95–112.
19. *Al-Ishtiraki yanshuru asma'hum* [«ал-Иштираки» публикует их имена]. URL: http://www.aleshteraky.com/archive/news_details.php?lng=arabic&sid=6629 (дата обращения: 04.09.2021). (На араб. яз.)
20. *ал-Макхафи И.* Mu'jam al-buldan wa-al-qaba'il al-yamaniya [Указатель йеменских областей и племен]. Сана: аль-Джилль аль-Джадид Наширун, 2011. В 3 т. 2407 с. (На араб. яз.)
21. *ал-Хуси Х.* Mas'uliyat ahl al-bayt [Ответственность людей Дома]. Б. м., б. д. (На араб. яз.)
22. *Suvorov M.N.* Social backwardness, religious radicalism and war in Yemeni Marwan Al-Ghafuri's Novel Saada's Braids (2014) // Eurasian Arabic Studies. 2020. No. 10. P. 16–34.

23. Hizb al-Haqq. Tarikh min al-amal al-watani [Партия «ал-Хакк». История национальной работы]. Ч. 1.: док. фильм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8vi-X60ylfg> (дата обращения: 04.09.2021). (На араб. яз.)

24. *Krajcski T.* ROYG Insiders increasingly frustrated with Saleh Clan // Telegram of the US Embassy in Sanaa. 2005. May 23. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1352_a.html (дата обращения: 04.09.2021).

25. *Коротяев А. В.* Социальная история Йемена. X в. до н.э. — XX в. н.э. Вождества и племена страны Хашид и Бакил. М.: URSS, 2006. 191 с.

26. *Дафтари Ф.* История шиитского ислама. М.: Наталис, 2017. 352 с.

27. *Brandt M.* The Irregulars of the Sa'ada War: 'Colonel Sheikhs' and 'Tribal Militias' in Yemen's Huthi conflict (2004-2010) // H. Lackner (ed.). Why Yemen Matters: A Society in Transition. London: Saqi, 2014. P. 105–122.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2022 г.;
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Бокков Тимофей Александрович — timofejbokov@gmail.com

“Like the Ark of Nuh”: Sayyids in the Leadership of the Huthi Movement

T. A. Bokov

Embassy of the Russian Federation to the Syrian Arab Republic,
P. O. Box no. 3153, Omar Ben Al Khattab st., Adawi, Damascus, Syrian Arab Republic

For citation: Bokov T. A. “Like the Ark of Nuh”: Sayyids in the Leadership of the Huthi Movement. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 1, pp. 118–132. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.108> (In Russian)

The article examines the phenomenon of overrepresentation of sayyids (descendants of the Prophet Muhammad) in the Huthi movement in the 2000s. It is shown that though sayyids' total share among the population of the northwestern Yemen was about 5% they occupied most of the top positions in the movement and constituted about half of its military command. The trajectories of sayyid Abd al-Malik al-Huthi's ascent to power and shaykh Abdullah al-Razzami's descent from it are tracked down. It is demonstrated that such a prominent role of sayyids is consistent with a traditional local model of leadership, which can be traced back to the 1st millennium AD, and in which (quasi)state entities are managed either by tribesmen who have renounced their tribal identity, or by non-tribal sayyids. Other reasons of the overrepresentation of sayyids in the Movement's leadership are considered: 1) family ties of some leaders with Hussayn al-Huthi; 2) authority and experience acquired by many of sayyids in the 1980s–1990s through active work undertaken in order to protect Zaydism from Salafi threat and state pressure; 3) reluctance of shaykhs who were affiliated with the government and/or received Saudi subsidies to support the anti-government and anti-Salafi sentiment of their fellow tribesmen, which prompted the latter to seek support from the sayyids. It is suggested that the presence of a large number of potential leaders of sayyid origin in the Huthi movement was one of the key factors that facilitated its transformation from a small group into a significant national actor in the 2000s.

Keywords: Yemen, Huthis, Huthi Movement, sayyids, People of the House, Ahl al-Bayt.

References

1. Brandt M. *Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict*. New York, Oxford University Press, 2017. 466 p.

2. Weir S. *A Tribal Order. Politics and Law in the Mountains of Yemen*. Austin, University of Texas Press, 2007. 390 p.
3. Salmoni B. A., Loidolt B., Wells M. *Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon*. Santa Monica; Arlington; Pittsburgh, RAND Corporation, 2010. 382 p.
4. Serebrov S. N. Yemen on the Brink of a Humanitarian Catastrophe (to the Events in the Mountains of Sa'ada). *Vostok (Oriens)*, 2008, no. 5, pp. 66–79. (In Russian)
5. Kuzmin V. A., Sokolov N. V. The Causes of the Yemeni Conflict and its Development in 2011–2015. *Musul'manskii mir*, 2017, no. 1, pp. 46–56. (In Russian)
6. Vom Bruck G. *Islam, Memory and Morality in Yemen. Ruling Families in Transition*. New York, Palgrave Macmillan, 2005. 348 p.
7. Dresch P. *A History of Modern Yemen*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000. 285 p.
8. Weir S. A Clash of Fundamentalisms: Wahhabism in Yemen. *Middle East Report*, 1997, no. 204, The Arabian Peninsula (Jul. — Sep.), pp. 22–23 + 26.
9. Haykel B. A Zaydi Revival? *Yemen Update*, 1995, no. 36, pp. 20–21.
10. Rodionov M. A. *Demons of Words on the Edge of Arabia (Society and Versification of Hadramawt)*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 224 p. (In Russian)
11. Haykel B. *Revival and Reform in Islam. The Legacy of Muhammad al-Shawkani*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 265 p.
12. The Full Moon of the Right Way, part 1. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ss-rC47sEWak> (accessed: 04.09.2021). (In Arabic)
13. A Long Talk with sayyid Badr ad-Din al-Huthi. Available at: <https://www.yemeress.com/hshd/6162> (accessed: 25.01.2022). (In Arabic)
14. Al-Qadhi M. Crisis reignites: Deaths mount as fighting escalates in Sa'ada. *Yemen Times*, 2005, April 4.
15. Krajetski T. Media Reaction — Al-Houthi Clashes, Draft Press Law, JMP Reform Initiative, etc. *Telegram of the US Embassy in Sanaa*. 2005, December 10. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA3438_a.html (accessed: 04.09.2021).
16. Al-Hamra Mountain attacked. *Yemen Times*, 2006, July 17.
17. "Nishwan News" Publishes Again Text of the Doha Agreement between Yemeni Government and Huthi Rebels of Sa'ada. Available at: <http://sahafaa.net/show186413.html> (accessed: 04.09.2021). (In Arabic)
18. Bokov T. A. The Political Ideology of Huthi Movement (According to the Lectures of Husayn al-Huthi). *Islam in the Modern World*, 2017, no. 13 (4), pp. 95–112. (In Russian)
19. "Al-Ishtiraki" Publishes Their Names. Available at: http://www.aleshteraky.com/archive/news_details.php?lng=arabic&sid=6629 (accessed: 04.09.2021). (In Arabic)
20. al-Maqhafi I. *The Handbook of Yemeni Lands and Tribes*. Sana'a, Al-Jil Al-Jadid Nashirun Publ., 2011. In 3 vols. 2407 p. (In Arabic)
21. al-Huthi H. *Responsibility of People of the House*. No place, no date. (In Arabic)
22. Suvorov M. N. Social backwardness, religious radicalism and war in Yemeni Marwan Al-Ghafuri's Novel Saada's Braids (2014). *Eurasian Arabic Studies*, 2020, no. 10, pp. 16–34.
23. Hizb al-Haqq. *A History of the National Work*, part 1. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=8vi-X60ylfg> (accessed: 04.09.2021). (In Arabic)
24. Krajetski T. ROYG Insiders increasingly frustrated with Saleh Clan. *Telegram of the US Embassy in Sanaa*. 2005, May 23. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/05SANAA1352_a.html (accessed: 04.09.2021).
25. Korotayev A. V. *Social History of Yemen. Chiefdoms and Tribes in the Land of Hashid and Bakil*. Moscow, URSS Publ., 2006. 191 p. (In Russian)
26. Daftari F. *A History of Shi'i Islam*. Moscow, Natalis Publ., 2017. 352 p. (In Russian)
27. Brandt M. The Irregulars of the Sa'ada War: 'Colonel Sheikhs' and 'Tribal Militias' in Yemen's Huthi conflict (2004–2010). In: H. Lackner (ed.). *Why Yemen Matters: A Society in Transition*. London, Saqi, 2014, pp. 105–122.

Received: June 12, 2022
Accepted: January 16, 2023

Author's information:

Timofey A. Bokov — timofejbokov@gmail.com

Приложения

Приложение 1. Социальная принадлежность лидеров хуситского движения

№	Кабилы	Сейиды	Не установлена
1	Абдалла ар-Раззами	Бадр ад-Дин ал-Хуси	Касим ал-Хамран
2	Яхья Абу Аввада	Ахмад Салах ал-Хади	Салих Фадль
3	Салих Хабра	Абд ар-Рахман Мушаххам	Мухаммад ал-Иззи
4	Маджид ал-Матри	Абд ал-Малик ал-Хуси	Ахмад Сариа
5	Ахмад Хамид	Амин Хусейн ал-Муайид	Ахмад ал-Хатыб
6	Ахмад Дугсан	Мухаммад ал-Хуси	Джаралла Исмаил
7	Салих Фархан	Дейфалла аш-Шама	Али ал-Касими
8	Абдалла ал-Муджалли	Мухсин ал-Хамзи	Абд ал-Латыф ал-Махди
9	Ахмад ал-Амри	Юсуф ал-Мадани	Абд ал-Басыт ал-Хади
10	Салим Джабаль	Салман ал-Аяни	Ахмад ал-Касими
11	Салих ас-Самад	Абдалла ал-Хаким	Абдалла ал-Хусни
12	Яхья ал-Юсуфи	Али ал-Муайид	Юсуф ал-Гайши
13	Ахмад ал-Баадан	Мухаммад ал-Ауджари	Абдалла Хатыр
14	Хусейн Даа	Таха ал-Мадани	Хасан Агая
15	Абд ал-Мухсин Таус	Абдалла ал-Хамзи	Яхья Фаука
16	Хазмаль Шазаба		Хамад Аран
17	Юсуф Дахма		Махди Шаубан
18	Наджиб ал-Кашри		Ахмад Сарха
19	Хусейн Ханаш		Хусейн ал-Гайли
20	Салих Рахма		
21	Ал-Асир ал-Кааби		

Приложение 2. Социальная принадлежность хуситских полевых командиров

№	Сейиды	Кабилы	Не установлена
1	Абд ал-Малик ал-Хуси	Абдалла ар-Раззами	Джаралла Исмаил
2	Мухсин ал-Хамзи	Ахмад Дугсан	Абд ал-Латыф ал-Махди
3	Юсуф ал-Мадани	Салих ас-Самад	Абд ал-Басыт ал-Хади
4	Салман ал-Аяни	Хазмаль Шазаба	
5	Абдалла ал-Хаким	Наджиб ал-Кашри	
6	Таха ал-Мадани		